

Книги Константина Калбазова
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

РЫЦАРЬ. ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ

РЫЦАРЬ. СТЕПЬ

РЫЦАРЬ. КРОУСМАРШ

РЫЦАРЬ. ЕРЕТИК

ВЕПРЬ. СКОМОРОХ

ВЕПРЬ. ЛЮТЫЙ ЗВЕРЬ

ВЕПРЬ. ФЕНИКС

РУБИКОН

РУБИКОН. ДВАЖДЫ В ОДНУ РЕКУ

ПЕС. СТРАЖ

ПЕС. БОЕЦ

ФРОНТИР. ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ

ФРОНТИР. ПЕРО И ВИНТОВКА

ФРОНТИР. ДОРОГА НА ДВОИХ

ФРОНТИР. ГОРОД В СТЕПИ

БУЛЬДОГ. В НАЧАЛЕ ПУТИ

БУЛЬДОГ. ЭКЗАМЕН НА ЗРЕЛОСТЬ

КОЛОНИЯ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

КОНСТАНТИН КАЛБАЗОВ

КОЛОНИЯ

РОМАН

Москва, 2014
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К17

Серия основана в 1992 году
Выпуск 922

Художник
И. Воронин

Калбазов К. Г.

К17 Колония: Фантастический роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 312 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1855-8

Присвоить деньги, похищенные из банка? Запросто. Вступить в конфликт с преступным миром, умыкнув у него крупную сумму? Легко. Заняться незаконным оборотом оружия? Не вопрос. Заниматься целенаправленными кражами техники? Можно. Похищения людей и убийства? И эти грехи в копилку.

Но зачем все это человеку, искренне считающему себя ментом, и не продажным, а самым настоящим? Просто Ладыгин обнаружил в себе способность открывать портал в девственный параллельный мир и принял решение колонизировать его. Сам. Без помощи государства, олигархов, бандитов и прочих не очень уважаемых им лиц. Правильно его решение или нет, но оно уже принято и воплощается в жизнь. А значит, все вопросы в сторону.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1855-8

© Калбазов К. Г., 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

Глава 1

ОПЕР

— Ну че, мент, принес? — Крепыш с наглой и самодовольной улыбкой рассматривал стоявшего перед ним мужчину.

Н-да-а. Не тот нынче пошел урка. Раньше все больше золотыми фиксами сверкали, для поднятия статуса в глазах общественности, а скорее своих собственных, теперь же — металлокерамику напоказ выставляют. Она сегодня подороже золотых коронок и мостов будет. И все же, несмотря на эти понты, Александр точно знал, кто перед ним.

— Урка, ты рот-то прикрой, не то зубы сквозняком вынесет, выслушивай потом нотации от твоего стоматолога.

— Чего-о?

— Я говорю, пасть захлопни.

— Да я тебя... Хык.

Закрепляя успех, Ладыгин схватил согнувшегося пополам «торпеду» и от души приложил головой о стену. За многие годы службы в милиции он научился строго дозировать свою силу. Практика, помноженная на возможную ответственность за превышение служебных полномочий. Чуть перегнул — и здравствуйте, пока еще товарищ следователь прокуратуры.

Это только в кино встречается хотя бы нормальное взаимопонимание между милицией и прокуратурой. Ах да, сегодня уже нет милиции, она чудесным образом трансформировалась в полицию.

Ерунда все это. Ладыгин как был ментом, так им и остался. Так вот, прокурорские сколь угодно долго будут тебе улыбаться и демонстрировать свое дружелюбие, но, если

подвернется случай, обязательно прихватят за загривок. Причина проста. Каждый из них считает себя элитой, а ментов — так, средством, инструментом. Насколько хорош инструмент, настолько и бережное к нему отношение. Но это не значит, что при случае от него нельзя избавиться.

Помнится, Александр попался на одной оплошности. Да и не оплошность это была по большому счету. Просто нарушение некоторых процессуальных норм, причем с молчаливого одобрения прокуратуры. Впрочем, раскрытие преступления по этой статье шло в их показатели, поэтому причина была именно в этом. Нет, никто невиновных в суд не ташил и внахалку дело не шил. Преступление было вполне реальное, просто, если полностью соблюдать законность, с личным преступника не взять.

Словом, все было как всегда. Но тут то ли у Михаила, следователя прокурорского, деньги закончились, то ли с показателями был полный ажур, а очередное дело их бы подпортило. Выпячиваться же перед вышестоящим начальством не всегда хорошо. Это ведь еще и повышенное внимание. А кому оно нужно, если ты не повернут на карьере.

Вызвал Михаил к себе Александра Ладыгина и огорошил известием, что усматривает в его действиях преступление. Мол, фальсификация чистой воды, и никуда от этого не деться. Впрочем, есть вариант. И ведь, что самое обидное, и водку не раз вместе пили, и Миша демонстрировал всем, какие они друзья навеки, и утверждал, что настоящий мент должен быть именно таким, как Ладыгин.

Разумеется, Александр вывернулся, влез в долги, но вариантом воспользовался. Нужно было видеть глаза Миши, когда он брал из рук друга Саши конверт с оговоренной суммой. Господи, как же ему было стыдно, неловко и еще бог весть что, но деньги он все же взял.

Примерно через неделю после этих событий Александр по службе оказался в прокуратуре. Молодые следователи, и среди них Михаил, шумной кучкой выскочили на широкое крыльцо, где была устроена курилка. Делать это в здании прокуратуры с некоторых пор категорически не рекомендовалось. Прокурор бросал курить, в связи с чем пребывал в дурном расположении духа.

Разумеется, Александр всех их знал и даже считался у них за своего. Каждому он как-то когда-то помог. Ясное дело, это касается службы. Но ведь и служебные обязанности можно выполнять по-разному. А на Ладыгина всегда можно было положиться. Этот не подведет и если нужно, то фигуранта выкопает из-под земли. Ну и процент раскрываемости повышался — не без этого.

— Здорово, прокуратура.

— Привет, мент, — дружно загомонили следователи, чуть не наперебой пожимая руку Александра.

Мало ли кому и когда понадобится помощь опера из группы по тяжким преступлениям. А вот Михаил остался в стороне, скромненько так, словно они и не знакомы.

— Миша, привет, — жизнерадостно улыбаясь и протягивая руку, окликнул следователя Александр. — Да не кукуйся. Все нормально. Я тебе даже благодарен. Ты относительно недорого объяснил мне, что вашей братии нельзя верить ни в чем и никогда.

— Саня, ну ты чего?

— Как ты мог такое о нас подумать? — тут же вскинулись собравшиеся.

Ладыгин даже поднял руки вверх, стараясь утихомирить это море возмущения.

— Все нормально, парни. Все нормально. Я ни на кого зла не держу. — С этими словами он протянул руку Михаилу, и тот пожал-таки ее. Но Ладыгин придержал руку следователя и, бросив взгляд на остальных, закончил: — На этот раз все нормально, но в следующий — вам, парни, придется раком встать, прежде чем всадить болта мне под хвост. И это вовсе не факт, что я вас не опережу. Но это так, чтобы потом не было недопонимания. Сейчас действительно все нормально.

Вот так и жили, как говорится, спали врозь, а дети были. С тем же Михаилом Александр еще не раз занимался расследованием преступлений, и ничего — нормально работали, профессионально, можно сказать. Вот только больше подобных шуток Михаил себе не позволял, проникся. Чего не сказать о его сослуживцах.

Кто-то пытался привлечь Ладыгина к ответу по жалобам,

причем однажды это было весьма жестко — с камерой в СИЗО. Но Александр вывернулся. Причем умудрился выйти из воды абсолютно сухим. Однако никому мстить не стал. А за что, собственно? Его за дело в общем-то взяли. Перестарался при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Так что хотя и камера была, но все в пределах процессуальных норм.

Правда, нашелся еще один умник, решивший подставить Александра. Зря он так. Прижать Ладыгина на этот раз не вышло, а вот сам следователь погорел на взятке. Правда, это вовсе не значило, что теперь опера оставят в покое. Просто в следующий раз все будет по-другому.

Однако в настоящий момент Александр мог чувствовать себя совершенно спокойно. Теперь он — старший группы по тяжким преступлениям, да еще и неизменно дающий результат по раскрываемости... Такого прокурор никогда в обиду не даст. Так что вот уже два года как Александр руководил этой группой и обладал своеобразным иммунитетом.

Именно поэтому он не особо опасался того, что его могут привлечь к ответственности. Но и калечить «быка» в его планы не входило. Поэтому, вырубая рулевого «торпеду», Ладыгин постарался не нанести ему никаких увечий. Так, слегка вправить мозги, и не более. Если они есть, разумеется.

Окинув взглядом скорчившуюся тушку урки, Александр вздохнул с видом полного разочарования и пошел прочь. Телефон привычно скользнул в руку, пара длинных гудков...

— Руль, дебилов ко мне больше не присылай. Не факт, что следующий обойдется без больнички, — не дав раскрыть своему собеседнику рта, произнес Александр.

— Отсюда я делаю вывод, что Слон доберется до дома сам, — послышался голос одного из воровских авторитетов города.

— Правильный вывод. Через пару минут придет в себя.

— Ты с ним не слишком?

— Нормально. Мозгов там нет. Так что и сотрясения не будет. Откуда он такой бурый взялся?

— Недавно в городе, — вздохнул на том конце Руль.

Руль был расстроен, ясное дело. Он уже несколько дней с нетерпением ждал вестей от Ладыгина, а тут такой облом. Ну

да никто ему не виноват. Знаешь, с кем имеешь дело, нечего отправлять на встречу всяких придурков.

— Оно и видно, что недавно, — со смешком произнес Александр. — Ладно, мне некогда.

— Александр Сергеевич, может, все же по телефону скажешь?

— Руль, ты за кого меня держишь? Даже говорить об этом не буду. Все, отбой.

Подолгу вращаясь в криминальной среде или по меньшей мере поблизости от нее, не срастись с ней просто нереально. Другое дело, что кто-то вырастает в криминал основательно, а кого-то связывают с ним лишь кое-какие нити. Александр относился ко вторым. Урки его знали, уважали — или боялись, это уж кто как, — но они вполне сосуществовали.

Телефон как бешеный завибрировал в кобуре, сообщая о входящем звонке. К всевозможным мелодиям Александр относился предвзято, а потому предпочитал вот такой беззвучный виброзвонок. Взгляд на экран. Ага. Это Власов.

— Слушаю, Андрей.

— Алескандр Сергеевич, Волкова нашли и доставили.

— Ясно. Надеюсь, по начальству ты еще не доложился?

— Так ведь пэпээсники доставили, их ротный уже как положено доложил по всем инстанциям.

— Хреново, Андрюша.

— Так, а чего я мог сделать?

— Пообещал бы Кондратьеву другую «палку»¹, не маленький.

— Да предлагал. Но ведь дело какое, а тут возможность засветиться.

— Ясно. Сейчас буду.

Угу. Дело и впрямь интересное. Убийство одного видного бизнесмена. Разумеется, не российского масштаба, но уж краевого точно. Стоит на особом контроле и все такое, со всеми вытекающими. Но главное даже не это. Куда важнее то простое обстоятельство, что убитый Долгов был близким другом и советником нынешнего главы города. Тот прямо на какашки изошел, так хотел видеть убийцу своего друга.

¹ «Палка» — «результат» на полицейском сленге.

Еще бы. Благодаря советам покойного Костя, как все называли его за глаза, из предпринимателя средней руки стал главой города и успешно переизбрался на второй срок. Кроме того, его личные дела пошли в гору: сеть современных магазинов, дорожная и строительная компании, под которые выбиваются федеральные средства. Нет, нормально все. Уж лучше пускай выбивает деньги под свои фирмы и на этом зарабатывает, чем будет просто растаскивать. Все городу польза.

Так вот, особое положение этого дела обуславливалось значимостью фигуры покойного именно для главы. Засветишься с нужной стороны, и выйдет тебе счастье. А оно может быть разным. К примеру, выделяют тебе участок земли в хорошем месте и позволят оформить в частную собственность. Косте это, как говорится, ничего не стоит, а ты можешь его продать или обменять на хорошую квартиру в престижном районе.

Поэтому ничего удивительного, что всяк и каждый в городском отделе внутренних дел хотел проявить себя и сорвать банк. Вот только Александру это не очень нравилось. Такая активность скорее уж во вред, чем в помощь. Тут ведь кто только не хочет поиметь: и прокурор, и начальник отдела, и начальник уголовного розыска, и даже простой пэпээсник. Просто аппетиты у всех разные. Кондратьев, например, будет рад участку под строительство дома. За него получить можно не так много, всего-то полмиллиона, но он был бы и этому рад. В общем, ничего удивительного, что результат своих парней он тут же выдал на-гора, не поддавшись ни на какие посулы. Ищите дурака.

Впрочем, он не так уж и далек от истины. Ладыгин вовсе был бы не против подзаработать на этом деле. Но между ним и остальными жаждущими наживы имелась одна существенная разница. Старший опер не был готов ради выгоды отправить на скамью подсудимых невиновного, пусть и урку, уже мотавшего срок за заказное убийство. А вот им было абсолютно все равно.

Как ни странно, но до места работы Ладыгин доехал быстро. Даже нарушать не пришлось. Городок небольшой, население всего-то сто тысяч, но автомобильный поток уже

начал превращаться в проблему. Месяца три назад четыре улицы в центре перевели на одностороннее движение. Такая мера несколько отдалила момент неизбежных пробок, но не решала проблему. Для этого нужно было расширять улицы. Интересно, как городские власти добьются желаемого? Ну да чего об этом-то, проскочил по «зеленке» — уже радуется.

Обстановка в кабинете, который он делил с Власовым, ему в корне не понравилась. Что-то подобное Александр предвидел, разве что не у себя, но, как оказалось, его скорого появления не ожидали, а Андрея никто особо слушать не собирался — молод еще.

Н-да-а. Картина маслом. Застенки кровавой гэбни или СС — выбирай, что ближе к сердцу. Ишь как раздухарился Валковский, всеми уважаемый начальник уголовного розыска! Обрадовался карт-бланшу, выданному прокурором. У того, кстати, свои претензии к разыскиваемому убийце. Долгов был дружен со многими и многим же полезен. Впрочем, данное свое решение прокурор объяснил тем, что подобного наглого убийства в своем городе он не допустит.

— Володя, ты что творишь? — едва окинув взглядом картину, тут же возмутился Ладыгин.

— А ты не видишь? Работаю, — огрызнулся начальник, стоя перед стулом с привязанным к спинке допрашиваемым.

На руках кожаные перчатки, чтобы не сбить костяшки. Даже ветровку не первой свежести на себя напялил, не дай бог кровью забрызгаться. Ну и рукава подтянул повыше, чтобы удобнее было. Ишь, как его разобрала перспектива...

— Я вижу, Вова, что работаешь. А какого хрена ты это делаешь в моем кабинете? — не унимался Александр.

— Слушай, Ладыгин...

— Я уже тридцать три года Ладыгин. Ты что, охренел, начальникек! Мозги совсем поплыли? Залил кровью весь пол, даже стенам досталось, и считаешь, что все нормально? Андрей, какого хрена! — бросив злой взгляд на помощника, рыкнул Александр.

Плевать, что тот молод. Это их кабинет, и здесь они хозяйева. Испугался начальника розыска. Неправильный ответ. Потому что бояться он должен в первую очередь своего не-

посредственного начальника, и это не Валковский, а он, Ладыгин.

— Александр Сергеевич...

— Слушай, Ладыгин... — Поздно включать начальника, потому как слушать тебя теперь никто не будет.

Хрясь! Валковский, как тряпичная кукла, отлетел к стене. А что, Ладыгин мужик здоровый, девяносто кило без грамма жира. От такого и еще дальше улетишь. Нет, сознания начальник розыска не терял, но смотрел на своего подчиненного так, словно готов был испепелить. Ну-ну. Не в этой жизни. Понятно, что и у прокурора, и у начальника отдела ты на хорошем счету и пользуешься их поддержкой, вот только и Ладыгин не пальцем деланный.

— Пошел отсюда на хрен, Вова, — сквозь зубы выдавил Александр.

Это может показаться странным, но, несмотря на свой несдержанный характер, старший группы по раскрытию тяжких преступлений не любил прибегать к насилию в ходе ведения допросов. Попросту говоря, он никогда не выбивал показания. Ну, почти никогда. Спасибо его наставнику, еще той, старой советской школы. Подобная работа куда труднее в процессе, требует кое-каких мозгов, но на поверку значительно надежнее.

— Што нашальник, костощку не поделили? — прошамкал задержанный, как только за Валковским захлопнулась дверь.

Равнодушно смотреть на то, как он пытается изобразить улыбку бесформенными губами, было трудно. Но Ладыгин по этому поводу особо не комплексовал. Тот, кто считает, что можно работать в милиции, пардон, в полиции, и при этом остаться в белых перчатках, вообще ничего не понимает в работе подобных структур.

— Что-то вроде того, — не стал спорить с избитым Александр. — Андрей, ты бы отстегнул его. И помог умыться.

— Понял, Александр Сергеевич.

Отдел, в котором работал Ладыгин, располагался в бывшем здании санатория, и кабинеты еще недавно служили номерами для проживания. Прежний начальник отдела догадался не уничтожить систему водопровода и канализации.

Ее просто заглушили. Поэтому те, кто хотел, вполне мог за свой счет устроить у себя на рабочем месте умывальник, хотя насчет полного восстановления санузла не могло быть и речи.

Через пять минут задержанный Волков если и не выглядел презентабельно, то во всяком случае уже был не так страшен. Окровавленную рубашку удалось простирнуть прямо под краном, пока кровь не успела до конца запечься. Получилось вполне терпимо. Сорочка сохла, задержанный сидел перед операми с голым торсом, но едва старший опер собрался начать разговор, как зазвонил сотовый. Начальник отдела. Значит, Валковский успел уже добежать до него. Господи, вот же наградил Бог начальничком!

— Да, Олег Николаевич.

— Ладыгин, ты в отделе?

— Вы же знаете, что да.

— Кхм... не твое дело, что я знаю, а чего не знаю. Быстро ко мне в кабинет.

— Мне нужно с подозреваемым работать.

— А мне поровну, что тебе нужно. Быстро, я сказал!

— Хорошо.

— Не хорошо, а есть!

— Есть, ваше высококородие!

— Ладыгин...

— Я, ваше высококородие.

— Быстро, я сказал! — И пока подчиненный не отчебучил еще чего в подобном духе, полковник Первых поспешил отключиться.

Александр в ответ только ухмыльнулся и спрятал трубку. Оно, конечно, Ладыгина можно и раздавить, как букашку. Во всяком случае, попытаться. Но вот есть маленький вопрос. Кто будет преступления раскрывать? Валковский, в совершенстве постигший тонкости того, как именно нужно косить бабло, и имеющий только поверхностное представление об оперативной работе? Я вас умоляю, не смешите мои тапочки, они и так дырявые.

Поэтому Александр особо не переживал по поводу предстоящих объяснений у начальника. Порычит, грозно сведет брови, вкатает очередной выговор с занесением, лишит

квартирной и еще бог весть чего, а потом тишком выплатит все и еще сверху приплатит. У начальников есть множество вполне законных ходов, чтобы поощрять нужных сотрудников. А Ладыгин начальнику нужен. И не только ему.

— Так, времени в обрез. Андрей, вышел бы ты прогуляться. Только недалеко.

— Ясно, Александр Сергеевич.

Эта манера Ладыгина была известна всем и давно. Всякий раз, когда он брался за допрос, если с доказательствами был полный швах, он выставлял всех за дверь и оставался с подозреваемым один на один. Как и что там у него происходило, родина оставалась в неведении, но после беседы либо все очень быстро раскручивалось, либо он попросту терял интерес к подозреваемому, как и его группа.

— Ну что же, Игорь, давай поговорим. Ты убил Долгова?

— Нет.

Опа. Здрасьте, попа, новый год. А ведь он был уверен, что Волков при делах. В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий был найден свидетель, который по фотографии опознал Волкова. Тот был возле злосчастливого дома примерно в момент убийства. Промежуток времени — плюс-минус пять минут. Это вообще считай что в яблочко.

Освободился он только полгода назад. Работы никакой. Жилья нет. Остановился пока у брата. Но сколько можно сидеть на шее? Пятнадцать лет провел на зоне, куда попал за заказное убийство. Молодой был, глупый, да еще и с отбитыми после армии мозгами. Словом, море по колено. Предложили вальнуть коммерсанта из кавказцев за солидную плату, тут же согласился. Ну и попался. Впаяли ему тогда по полной. Отсидел от звонка до звонка.

Все в цвет. И вдруг так стройно складывавшаяся картина моментально расплылась бесформенными кляксами. Отчего Александр поверил его словам? А вот тут все и просто и сложно одновременно. Но основания верить допрашиваемому у него были.

Если коротко, то четыре года назад с Александром случилось несчастье, круто изменившее его жизнь. Будучи на охоте, его угораздило попасть в серьезную неприятность. Судя по всему, это была шаровая молния. Его нашли только через

несколько часов, да и то случайно. Если бы у одного из охотников не убежала собака и он не отправился бы ее искать, то Александра уже давно бы отпели.

Потом... полгода комы, из которой он вышел совершенно другим человеком. Для начала от него ушла жена, посчитавшая, что не может упускать свой шанс. Александра же «похоронили» даже врачи, боровшиеся за его жизнь. У Лены к тому моменту наметились кое-какие отношения с одним вполне солидным немцем. Он приезжал в их город по делам фирмы, а Лену, учительницу немецкого в средней школе, прекрасно владеющую языком, пригласили в качестве переводчицы.

Детей у них с Александром не было. Квартиру в связи с его недееспособностью она продала. Правда, сделку можно было и оспорить, тем более что жилплощадь была подарком его родителей. Да и вообще без махинаций тут никак не обошлось. Но Александр не стал по этому поводу рвать сердце. Нет, он вовсе не простил свою бывшую. Просто посмотрел на работяг, поселившихся на их квадратных метрах, и ему стало совестно с ними судиться. Молодые родители, четверо детей. Можно сказать, из последних сил накопили, чтоб купить квартиру с хорошей скидкой. Лена сильно торопилась.

Судиться с ней, чтоб получить свою часть денег? С учетом ее проживания в Германии — то еще веселье на несколько лет. Лучше он будет жить в душевном равновесии. А деньги? Ничего, были бы кости, мясо нарастет.

Кроме потери жены и квартиры у него случилось еще и приобретение. Правда, заметил он его не сразу, а потом еще и разбирался с этим подарком целый год. Но постепенно научился владеть довольно свободно. Если коротко, то у Александра появились экстрасенсорные способности. Теперь он мог походя загипнотизировать кого угодно.

Однако о своих возможностях он предпочитал помалкивать. И вообще, занимался самообразованием в этой области очень осторожно, всячески стараясь не привлекать внимания. Стоит ли говорить, что это оказалось серьезным подспорьем в работе. Он и до этого случая был хорошим опером, но после превратился в настоящего виртуоза.

Оставался только один вопрос. Что он с такими таланта-

ми делал в полиции? А вот ответ был весьма интересным. Он попросту не знал, куда еще податься. Нет, вариантов хватало, да только ни один из них не цеплял. В полиции ему было интересно, кровь играла. А на гражданке... Конечно, может, он и ошибался, но, как говорится, от добра добра не ищут.

Правда, не сказать, что он был непредусмотрительным и не думал о будущем. За полные два года с того момента, как он научился пользоваться своими способностями, он успел кое-что предпринять. Купил квартиру, машину, даже две: KIA — для города, УАЗ — для души. Последний находился на даче, за которой присматривал бывший, впрочем, и настоящий бомж Василий.

Квартира, дача, две машины — пока это были все его активы. Но ведь и сроку после выздоровления прошло всего ничего. Так что время подумать о будущем у него имелось, и копейка понемногу капала. На жизнь ему вполне хватало зарплаты, которая, кстати заметить, была значительно больше, чем у того же Валковского.

Кроме этого у Ладыгина имелись кое-какие приработки. Есть люди, которые верят, что если определенным образом мотивировать сотрудников внутренних дел, то они способны творить чудеса. Ладыгин не использовать этого не мог. Чем только ему не приходилось заниматься в частном порядке и за отдельное вознаграждение: он искал машины, похищенных и пропавших без вести людей, должников, воров, выставивших не ту квартиру. Главное было заполучить репутацию, а уж потом она сама начала работать на него, и он выбирал, за что стоит взяться, а что можно и проигнорировать.

Знающие его люди недоумевали, к чему при таких талантах прозябать в полиции? Ушел бы в частные детективы и горя бы не знал. А так драгоценное время приходилось тратить еще и на неизменную текучку, за которую не бывает никаких преференций, кроме зарплаты.

Но Александр только отмахивался от подобных высказываний. Полиция и частная практика прекрасно дополняли друг друга. Первая обеспечивала прикрытие и полномочия, вторая — солидный заработок. Кстати, о его приработках начальство было осведомлено, но, пока в группе по раскры-

тию особо тяжких преступлений с показателями все обстояло нормально, его такой расклад устраивал...

Александр с озадаченным видом смотрел на сидящего перед ним мужчину, стараясь сложить два и два. Еще его наставник говорил, что в жизни детективов не случается. Здесь скорее работает высказывание Жеглова: «Что-нибудь подобное где-нибудь, когда-нибудь, с кем-нибудь уже было». А еще, если картинка вырисовывается, не пытайся искать какое-либо роковое стечение обстоятельств, потому что их просто нет.

Правда, при этом наставник оговорился, что, мол, бывает всякое, но настолько редко, что в расчет это лучше не брать. К примеру, за всю его практику такое произошло только однажды. А выслуга у него была тридцать лет. Но похоже, что сейчас Александр наблюдал именно то самое редкое явление.

— И что же ты делал в том доме? — все так же внимательно глядя на Волкова, поинтересовался Ладыгин.

— К бабе ходил. Недавно познакомились. Вдова, одна тащит трех парнишек.

— Хочешь жениться?

— Да я бы с удовольствием. Хорошая женщина. И сыновья у нее хорошие. Правильные. Только мужика им не хватает для авторитета.

— Это ты-то авторитет.

— А чем не авторитет? Было дело, совершил глупость и сполна за нее ответил. Кто же лучше разъяснит мальчикам, у которых выюга в голове, чего стоят ошибки и глупость. Я для них как живой пример большой дурости.

С виду Волков был самым обычным. Сидит себе мужик на стуле, мирно беседует. И только если взглядеться повнимательнее, можно рассмотреть в нем что-то неестественное, какую-то скованность, словно он кукла, марионетка.

Александр научился хорошо владеть своим обретенным даром. Он давил аккуратно, понемногу. При этом память у собеседника останется в порядке, он все будет помнить, разве только его охватит недоумение, отчего это он решил так разоткровенничаться перед незнакомцем.

— А ведь кроме того, что воспитывать, их еще и кормить нужно. А у тебя с работой вроде бы не очень.

— Не очень... — Несмотря на то что Волков был под гипнозом, хотя и легким, он обреченно вздохнул.

Александрю вдруг стало как-то неловко перед этим мужчиной. Конечно же к уркам у Ладыгина отношение весьма своеобразное. Но вот этот, искренне решивший начать жизнь заново, чувства неприязни не вызывал. Поэтому он перестал на него давить, продолжив разговор уже как с обычным собеседником:

— Специальность-то у тебя есть?

— А как же, — растерянно ответил Волков, силясь понять, что это только что с ним было. — На зоне обучился токарному делу. Даже корочку дали.

— Я гляжу, на хорошую зону ты попал.

— Жить можно. Ты это, начальник, лучше сразу кончай. Чужое я на себя не возьму. Да и терять мне нечего. Теперь уж только пожизненно.

— Я тебя понимаю, Игорь. Но если на тебя и навесят это дело, то только после того, как меня уберут из полиции. А я здесь пока начальству нужен. Власов! — выкрикнул Ладыгин, зная, что молодой помощник где-то рядом.

Ошибочка. Рядом оказался не только Андрей. В дверь ввалились и еще двое оперов из их группы, Конев и Ковалев. Они были постарше Андрея на четыре и пять лет соответственно. Так что, окажись недавно на его месте, смогли бы выставить за дверь распоясавшегося начальника розыска. Уж они-то хорошо прочувствовали особый статус их группы.

— Все здесь. Ну это даже лучше. Значит, так, парни, Волкова вывезете на мою дачу и передадите Василию. Игорь, сиди там и не высовывайся. Не то грохнут и прикроют дело за гибелью фигуранта. Это единственное слабое место. Не бойсь, про эту дачу знают только мои ребята. Все, парни, мне пора к начальству.

Уютный загородный ресторан с общим залом и отдельными кабинками. Это место никак нельзя назвать пользующимся популярностью и страдающим от избытка посетителей. Отчего так? Да оттого, что посторонних здесь не бывает.

Хозяин ресторана обычный коммерсант, и раньше здесь было придорожное кафе, простая забегаловка.

Еще в советские времена на этом перекрестке стояла заправочная станция, а рядом с ней кафе, считай столовая. Очень удобно. Можно и заправиться, и перекусить — растущие вокруг деревья располагали к отдыху. А еще дорога, ответвляющаяся от трассы, вела в довольно крупное село. Так что основными посетителями кафе были как дальнбойщики, так и местные сельские жители.

С развалом Союза ситуация значительно ухудшилась. Закрылась заправка, сельское население обеднело, дальнбойщики тоже потеряли свои прежние заработки, предпочитая питаться «тормозками», собранными женами, в итоге в частные руки кафе ушло за копейки и в плачевном состоянии.

Но хозяин оказался весьма предприимчивым коммерсантом и даже в тяжкие девяностые сумел раскрутить это место. Сегодня от прежнего заведения остались только стены, задрапированные современными отделочными материалами. Само здание обзавелось вторым этажом с комфортными номерами. На заднем дворе возник отдельный павильон, в котором удобно разместились небольшой бар, игровые автоматы, два покерных стола и рулетка.

Чужие здесь не бывали, а дальнбойщики предпочитали проезжать мимо. Впрочем, мало кто из них помнил прежнее кафе «Чайка». Теперь это было популярное в узких кругах место отдыха под надежной крышей Руля — авторитета, курирующего всю теневую жизнь города.

Именно здесь он предпочитал проводить личные встречи. Место было настолько надежным, что в нем он мог ничего не опасаться. Даже слезки ФСБ, которая, несомненно, вела его разработку. Такие личности никогда не бывают обделены вниманием силовых структур.

Руль сидел за столом в общем зале в окружении двоих ближайших помощников и стайки разбитных девиц. За соседним столом расположились четверо крепких парней. Накрыто все по первому разряду, вот только из спиртного не было даже пива, только прохладительные напитки, кофе и чай. Парни при деле, а потому им не до веселья. Еще двое

стояли у входа. В общем, «торпеды» держат весь зал под постоянным контролем.

Были здесь и другие посетители. Наличие авторитета и его бойцов вовсе не означало, что прочим гостям тут не рады. Как раз наоборот. Публика здесь была избранная, а значит, каждый, кого допустили внутрь, мог отдыхать, ничуть не опасаясь малейших неприятностей. Ни Руль, ни его люди и не подумают качать права.

С одной стороны, им не нужно никому и ничего доказывать. Они уже давно все доказали. С другой — это место специально задумывалось так, чтоб деловой человек мог отдохнуть там со своей пассией, не опасаясь быть узнанным. Горюнок-то маленький, все всё друг про друга знают. Или почти всё.

Вошедший в зал мужчина явно выбивался из общей картины. Высокий, крепко сложенный, даже плотный, одет в джинсы и ветровку. Двигался уверенно и явно производил впечатление бойца. Стрижка короткая, волосы наполовину седые. Взгляд цепкий и какой-то нехороший. Тревожный взгляд. Лицо с рублеными чертами, губы обозначены тонкой линией.

Оставалось только удивляться, каким образом охрана позволила ему пройти сюда. То, что обеденное время едва минуло, ни о чем не говорило. У каждого свой график работы. Поэтому, хотя тесноты и не наблюдалось, зал едва можно было назвать даже полупустым.

Те, кто на сегодня покончили с делами праведными, уже приступили к отдыху. Еще немного и дальше, как говорится, по интересам: кто-то останется в зале, танцевать и веселиться со своими подругами, кто-то отправится в номера, предпочитая развлекаться по-иному, а кто-то выберет игорный павильон.

Отойдя от двери на пару шагов и на мгновение остановившись, мужчина направился напрямиком в один из кабинетов. Руль проводил его взглядом и, шлепнув свою подружку по обтянутой платьем попке, двинулся в том же направлении. Отдых — это, конечно, хорошо, но не стоит забывать и о делах.

— Здравствуй, Руль, — поздоровался разместившийся за столом гость.

— И тебе не хворать, Александр Сергеевич, — присаживаясь напротив, произнес авторитет, тяжело вздохнув.

Последние годы, проведенные в тишине и достатке, оставили на нем неизгладимый след. Некогда крупная и крепкая фигура заплыла изрядной долей жира. Если сила в нем все еще была прежней, то сказать это же о подвижности было нельзя.

— Тебе заказать чего-нибудь? — как радушный хозяин поинтересовался Руль.

— Спасибо. Но это лишнее.

— Что же, как скажешь. Ну и как? На этот раз обмен состоится? — наконец пристроившись, поинтересовался Руль.

— А для чего же мы встретились, — пожав плечами, ответил Ладыгин.

— Ну мало ли. Может, ты и меня решил приложить головой о стену.

— Могу и тебя. Да только ты ведь ею все больше думать привык, а не бодать стены. А потому смысла в таком деянии нет.

— Слушай, Александр Сергеевич, я вот не могу понять, отчего ты такой бесстрашный? — скрестив руки на выпирающем животе, как видно, уже не в первый раз удивился Руль.

— От того, что я всегда четко знаю, какую ношу способен нести и до какой черты дойти.

— А взять ты можешь много, идти же до самого упора.

— Ну вот видишь, ты и сам все знаешь. Со вступительной частью покончили? Вот и ладно. Деньги принес?

— А куда же я денусь. Ты же за спасибо не работаешь.

— Отчего же. Отправляйся в отдел. Напиши заявление. Там такая сумма, что материал сразу же отпишут мне. Вот тогда я и отработаю за спасибо, и даже без него. Но ведь ты в отдел не пойдешь.

— Это точно, — хохотнув, согласился Руль и откинул клапан борсетки.

Еще вчера настроение у него вовсе не было столь радушным. Три дня назад его нагрели на очень солидную сумму.

Сработал один из его же ближайших помощников, Валера. Дипломат с миллионом евро для него оказался непреодолимым соблазном. Разумеется, его начали искать. Искать вдумчиво, перетряхивая весь город, да еще и по братве весть пустили. Словом, на след крысы встали все кому не лень. Вот только этого самого следа-то и не было.

Руль не сомневался, что взять Валеру будет ой как непросто. Дело в том, что подобная сумма через его руки проходила уже не раз, и все было нормально. Раз уж он решился на подобный шаг, то наверняка проработал пути отхода. Именно поэтому Руль и обратился к Ладыгину не как к менту, что было бы зазорно, но как к частному лицу. А что, все в норме, он уже давно промышляет на ниве частного сыска. Впрочем, им и до этого приходилось общаться. Менты и воры — это два соседствующих и подчас пересекающихся мира.

Руль как в воду глядел. Вся братва на ушах, но никаких намеков на след Валеры. А вот опер сработал на раз. Двое суток — и вот авторитет разбужен ранним звонком. Но расстраиваться по этому поводу он не стал. После такой-то новости.

Памятуя о том, что Руля могут плотно пасти, Александр никогда не говорил с ним по телефону ни о чем серьезном. Человек должен был получить весть при личной встрече. Разумеется, общение авторитета и старшего опера наружка могла срисовать и даже наверняка сделала это. Но мало ли по какой надобности они встречались? Телефонный разговор — это уже улика.

Вот только Слон, не зная местных реалий, принял Ладыгина за обычного продажного мента. Ну и повел себя соответственно. А что, нормально. Продажных тварей никто не любит. Вот Слон и проявил во всей красе свое отношение к подобным типам. Ну ошибся малость, с кем не бывает.

— Два лимона, как условились. — Руль хлопнул о стол чепухой банковскими пачками пятитысячных.

— Гаражный кооператив «Надежда», двести пятнадцатый номер. Под ним просторный подвал со всеми удобствами и даже водопроводом.

— То есть? Он что, в городе?

Удивление Руля было легко объяснимо. По идее у Валеры

сейчас должны были сверкать пятки, а он, оказывается, и не думал покидать город.

— Даже дураку понятно, что вы на уши поставите не то что город, но всех, до кого только сможете дотянуться. А Валера не дурак. Тварь, это да. Но не дурак. Он по-тихому арендовал этот гараж, выплатив всю сумму на год вперед, и сидит там как мышка. Обождет с месяц, благо по карцерам когда-то практику наработал, мозгами не поплывет. За это время накал спадет, искать его подустанут. Вот тут он и вырвется.

— Не любишь ты братву.

— А чего мне вас любить, Руль. Мы с вами в одном дерьме копаемся, но мы разные.

— Но Валеру-то ты сдал. Продал за бабки. А ведь мы его кончим.

— Туда ему и дорога. Ну чего смотришь? Я его на убийстве взял, но вы его смогли отмазать. Знаю, что на нем висят еще три трупа, о которых никто ни сном ни духом. Так что вперед и с песней, от этого мир только чище станет. Я тебе даже по секрету скажу, что нашел бы его вам и без платы.

— И чего же тогда взял деньги?

— А я что, дурнее паровоза, отказываться от денег, раз уж ты так жаждешь заплатить. Ладно, пойду я.

Распихнув пачки по карманам, Александр кивнул напоследок остающемуся авторитету и вышел в зал. Руль же провожал его, испытывая двоякое чувство. С одной стороны, ему хотелось грохнуть этого мента с весьма своеобразным характером. С другой — его наглость и уверенность в себе Рулю импонировали.

— Шеф, все нормально? — В кабинет заглянул Слон, его внушительная фигура застыла в дверном проеме.

— И даже лучше. Семена кликни.

Семен, один из ближайших помощников Руля, находился за тем же столом, из-за которого недавно поднялся сам Руль. Так что в кабинет он вошел почти сразу же.

— Значит, так, Сема. Гаражный кооператив «Надежда», бокс двести пятнадцать. Под ним подвал.

— Это тот, что за автоколонной, что ли? — вполне ожидаемо удивился Семен.

— Он самый. Только труп вывезите куда-нибудь подальше. Лучше в лес.

— А чего так возиться? — Пришел черед удивляться присутствовавшему там же Слону.

— Не надо портить показатели по раскрываемости этому оперу. Он этого страсть как не любит, а потому убийство обязательно раскроет.

— Да он же сам...

— Слон, ты утром уже с ним накосячил, не ошибись опять, — одернул «торпеду» авторитет. — Словом, сделаете так, как говорю.

— Шеф, я, конечно, тут недавно, но по мне, так не прощали вальнуть этого красноперого. Че мы с ним тут танцы с лебедями разводим.

— Слон, ты не местный, а потому тебе простительно незнание кое-каких реалий. Объясняю. Городок у нас небольшой, особым вниманием никогда не пользовался. Но тем не менее уникальный в своем роде. В девяностые, когда братва повылазила из тени и начала рулить в открытую, здесь не было ни единого случая убийства мента. И знаешь почему?

— Нет, — растерянно произнес урка.

— Потому что здешние менты дали четко понять, что готовы жить по устоявшимся десятилетиями порядкам, но беспредела не потерпят. Поначалу все было ровно, как и по всей стране. Мы, молодые и бесшабашные, катались по городу как настоящие хозяева. Увидим, что пэпээсники тащат какого пьянчужку, тут же подкатим, мол, так и так, отдыхает мужик, не по понятиям его тащить куда бы то ни было. Поясним красноперым, как нужно жить и по каким понятиям. Или экипаж гайцов срисуем, когда те трусят какого трудягу, и давай за него впрягаться.

— А на хрена вам сдались эти пьянчужки и работяги? — поинтересовался Слон, вконец потеряв нить понимания.

— Да и на хрен не нужны, — продолжил вдаваться в воспоминания Руль. — Тут другое. Еще недавно мы от ментов шарахались, могли загреметь на срок даже за драку. А тут полная воля и никто ничего. Мало того, теперь мы этих самых ментов строим. Бывало, заметим, что какой патруль, словно так и надо, сворачивает в сторону, чтобы не пересе-

каться с нами, так догоним и давай мозг полоскать. Ну или в морду, чтобы нормально охраняли покой граждан, а не прятались по углам.

— Весело у вас было. Я малой был еще, но у нас такого не припомню, — восхищенно произнес Слон. Еще бы, прямо сказка какая-то.

— Ты все неправильно понял. Такое себе позволить могли далеко не все, и случалось оно не каждый день. Но факт в том, что даже менты в свое обхождение наши понятия вводили. И вот в один прекрасный день у ментов лопнула терпелка. У действующих или пенсионеров, так и осталось невыясненным. Впрочем, скорее всего и у тех, и у других. Советские менты, они были особой закваски. Словом, в один прекрасный день трое наших по пьяному делу избили двоих ментов, да так, что их определили на больничку. Понятное дело, секрета из этого наши делать не стали — море по колено. А на следующий день — три трупа. И Шаху, тогдашнему смотрящему, малява пришла. Мол, по беспределу может не только братва. Не поверили. Решили учинить разбор. Четверо особо любопытных оказались в реанимации. Выжили, но перешли на инвалидность. Вот такой у нас интересный городок, Слон. И это было в девяностых. Представь, что случится сегодня. В морге мест на всех не хватит, будут укладывать на хладокомбинате.

— Это что же получается, у вас здесь полный беспредел?

— Это получается, что на беспредел менты ответят беспределом и нам небо с овчинку покажется. Таких ментов немного, дай бог, если пара десятков наберется на весь отдел и всех пенсионеров. Но эти волкодавы способны на многое. Особенно пенсионеры. У них крышу сносит без работы, спиваются прямо на глазах. Ладно, вечер воспоминаний закончен, сделайте все красиво и в городе не наследите.

Суматошный день выдался, нечего сказать. Но зато бесполезный. День работы — и трехкомнатная квартира в кармане. Да еще и моральное удовлетворение получил. Когда Валеру смогли отмазать и все собранные Александром доказательства пошли псу под хвост, опер очень сильно разочлился. Ведь выявились и дополнительные убийства, к кото-

рым никак не привязаться, но они были. Словом, всегда бы так день проходил, да только жаль, не получится.

А тут еще и это столпотворение. Отдел встретил его необычной суетой. Не в том смысле, что раньше подобного не наблюдалось. Как раз это-то случалось нередко, особенно перед приходом высокого начальства. Просто именно сегодня ничто не предвещало ничего подобного.

Все куда-то бегут. Вид озабоченный донельзя. Вооружены автоматами. Напялили на себя бронежилеты, причем не для бутафории, все пластины на месте. Разве только каски привычно мотаются на ремнях, эти неудобные котелки носить никто не хочет. Впрочем, судя по тому, что видел Ладыгин, большинство все же напялят их, когда доберутся до места. Все же от касательного попадания может и спасти.

Узнать бы, что тут вообще творится, а то как рогатый муж, который узнает все последним. Нехорошо это. Неправильно. А вот и Вахрушев. Этот участковый всегда в курсе всего. Тем более даже он напялил на себя броник, а такую тяжесть капитан, прослуживший уже двадцать три года, просто так носить нипочем не станет. Ему проще послать всех на хутор бабочек ловить, чем лишний раз надрывать пупок.

Нет, Вахрушев правильный мент, потому, кстати, и капитан до сих пор. Привычку начальства квадратное катать, а круглое носить, он никогда не одобрял. Причем не стеснялся это неодобрение высказывать вслух. С учетом того, что он не лез даже в старшие участковые, на эту должность его зачихнули силком. Алексей Петрович относился к категории тягловых лошадок. Ну не могут все только и делать, что носить бабло, кому-то и работать нужно.

— Леш, что тут стряслось? Боевики в город ворвались, что ли?

— А ты разве не в курсе? — искренне удивился Вахрушев, оглядывая Ладыгина.

— Не в курсе чего?

— Странно. Ты же старший по тяжким. Тебя в первую очередь должны были проинформировать.

— Леш.

— А, ну да. Волков, киллер по Долгову, сбежал.

Интересно девки пляшут, по четыре штуки в ряд. Это как такое могло случиться? Поспешавший до этого Вахрушев предпочел притормозить. Озадаченный вид Ладыгина наводил на мысль, что тут не все так просто. Лишний же раз дергаться из-за дурной головы начальства в его планы не входило.

— От кого информация? — уже извлекая из кобуры телефон и нажимая на кнопки, поинтересовался Александр.

— Валковский, ну и начальник отдела. На инструктаже сообщили, что Волков, скорее всего, вооружен, отморозок, и может пустить оружие в ход.

— Ясно. Короче, валить.

— Ну да.

— Алло, Сергей, как у вас?

— Нормально, — услышался недоумевающий голос Ковалева, опера из его группы.

— Насколько нормально? — не унимался Александр.

— Да полностью нормально. Вывели тихо, никто не видел, отвезли туда, куда и условились. Андрюшу с ним оставили, на всякий случай. Сейчас возвращаемся.

— Ясно. Все правильно. Вы с ним беседовали?

— Разумеется.

— Отработайте его версию.

— Уже делаем, — тоном, мол, сами не маленькие, ответил Ковалев.

Но Ладыгин предпочел не заметить эту обиду. На то он и начальник, чтобы обозначать направления и приоритеты, по которым следует работать подчиненным. И профессионализм тут ни при чем. Но и давить излишне тоже неправильно. Поэтому он поспешил отключиться.

— Саша, я так понимаю, что напрасно нарядился в эту тяжесть? — поинтересовался Вахрушев, с видом человека, которого только что крепко накололи.

— Точно, Леша.

— Ладно, — только и произнес участковый, решительно разворачиваясь в сторону крыльца отдела.

— Ты куда? — наигранно удивился Александр.

— Пойду сдам эту сбрую и железо, а потом работать. У меня десять материалов на руках и сроки горят, а меня отправляют играть в войнушку. Козлы.

— Дежурный не примет. Он наверняка уже и оружейку опечатал.

— Куда он на хрен денется. Примет как миленький.

Н-да-а, у такого точно примет. Вахрушев мужик серьезный. Ему ведь по барабану, что дежурный в звании майора и весь из себя вечно важный. Весь штат дежурных сейчас укомплектован из бывших участковых. И что самое примечательное, все они когда-то стажировались у Вахрушева. Конечно, они могут попытаться поартачиться, но Алексей даже в свои сорок три ничуть не чурался пройтись по сусалам. Причем мог сделать это, не выходя из дежурки. Впрочем, вряд ли до этого дойдет. Но раньше прецеденты случались.

В здании отдела уже наметилось затишье. Народу почти нет. Практически весь личный состав выдвинулся шерстить город, согласно разработанному плану. Эта схема была отточена уже давно и не раз применялась. Можно сказать, обычные мероприятия по поимке вооруженных преступников.

Необычным было то, что всегда в первых рядах сформированных групп находились парни из группы Александра. А кому еще заниматься этим непосредственно, как не им? Но вот на сей раз не привлекли никого. Даже Андриюшу, хотя бы для виду, не вызвали. Клоуны.

Второй этаж. Кабинет начальника уголовного розыска. А вот и сам Валковский. Хм... ничуть не сомневался, что, заварив кашу, сам Вова останется в сторонке. Так сказать, будет осуществлять оперативное руководство. Для этого ему даже не нужно спускаться в дежурку, куда и будет стекаться вся информация. Не барское дело. Он примет доклад дежурного и в своем кабинете.

— Вова, может, объяснишь мне, что тут происходит? — без стука войдя в кабинет, с ходу взял быка за рога Александр.

— Товарищ майор, выйдите из кабинета и войдите как положено. И прекратите разводиться панибратство. Обращай-

тесь как положено, — начальственным тоном рявкнул Валковский.

Понять, конечно, мужика можно. Но, на его беду, Ладыгин уже давно привык быть сам себе на уме. Он вроде как и в уголовном розыске и в то же время вне его. Прежний начальник махнул на группу по тяжким рукой, а вот новый решил исправить этот недочет. Что же, достойное начинание, только не при майоре Ладыгине.

— Вова, ты что, головку нагрел?

— Слушай, ты... — не выдержал-таки Валковский взятого им же официального тона.

Однако в планы Александра вовсе не входило мериться достоинством и тяжеловесностью подполковничьих погон против майорских.

— Вова, стоп. Вдохни и выдохни. После чего мы поговорим спокойно. Ну сам посуди, что ты можешь мне сделать? Физически тебе со мной не справиться. За пистолет ты не возьмешься, просто духу применить не хватит. Начальство на мои выкрутасы смотрит сквозь пальцы, потому как я нужен и начальнику отдела, и прокурору. Так что давай не нагнетать. Как говорится в старой поговорке, сядем рядком да поговорим ладком.

— Саша, с каким бы удовольствием я тебя... Ладно. Ты только помни, мое время еще придет.

— Вот не прав ты, Вова, — не согласился Ладыгин, покачав головой и устраиваясь на стуле напротив Валковского. — Сам посуди, мы ведь в разных весовых категориях. Ты из тех, кто может легко подставить своих сослуживцев, кто видит в погонах и должностях только средство обогащения. Из тех, благодаря кому в девяностые о милицию ноги вытирали. Я же принадлежу к тем, благодаря кому это дерьмо прекратилось.

— Что ты хочешь этим сказать? — Валковский даже стойку сделал.

— Ничего я не хочу сказать, Вова. Кроме того, что эти две сущности уживались в нашем отделе, не перемешиваясь, уже двадцать лет. Мы пашем, вы косите, и никто не лезет в чужой огород. Но ты, как только стал начальником, решил поломать систему, прогнуть всех оперов под себя. А так не-

льзя, Вова. Не нужно трогать механизм, пока он работает. Какого хрена ты полез в дело Долгова? Ну убили, и бог с ним. Вон убийство бомжа висит, ты к нему что-то интереса не проявляешь. По показателям даже с висящим Долговым у нас все нормально выйдет. Так чего ты так бесишься? Понимаю, цена вопроса. Но ведь я сказал, что Волков ни при делах. А я еще никогда не ошибался. Так чего же ты тогда бесишься? Зачем поднял весь отдел на уши, разыскивать якобы сбежавшего и до зубов вооруженного Волкова? Ну чего молчишь?

— Если ты забыл, я начальник уголовного розыска. И здесь могу распоряжаться только я. А еще у меня нет привычки прощать тех, кто посмел поднять на меня руку. Так что напоминаю, ходи с оглядкой.

— Угу. Бери ношу по себе, чтобы не падать при ходьбе, — задумчиво произнес Александр, а потом вдруг вскинулся. — Ха-ха! Вова, а ведь ты не стараешься заработать. Ты отработываешь.

— Что-о?

— Ничего, — равнодушно пожав плечами, ответил Ладыгин. — Я так понимаю, «тяжкие» в сегодняшних мероприятиях не принимают участия? Тогда бывай.

Надавить на него, чтобы раскололся по полной? А смысл? То, что он уже получил кусок и сейчас его отработывает, понятно. Как понятно и то, что кое-кто заинтересован не просто в скорейшем раскрытии дела, но еще и в том, чтобы все закончилось как надо. Александр не собирался даже гадать, кто это такой, и так ясно.

Ну и как в такой ситуации вытащить из-под удара Волкова? Ведь проще всего повесить все на труп. Мужик, считай, уже обречен. С одной стороны, Ладыгин ему ничего не должен. С другой — он дал слово, а словами Александр разбрасываться не привык. И ведь что самое противное, при подобном настрое даже собранный парнями материал по алиби Волкова может не сработать.

Впрочем, есть один вариант. Майор достал телефон, быстро пролистнул записную книжку и нажал на вызов. Как любил говаривать его наставник, всегда и везде имей знакомства, и желательно из числа женщин, молодых, зрелых

или старых — не имеет значения. Всегда имей к каждой подход, и это тебе окупится сторицей. Баба, она предает куда реже мужика, а бывает полезнее в разы.

— Алло, Зюечка, здравствуй.

— Ладыгин, тебе чего?

— Зюя, ну ты как скажешь...

— Саша, мне некогда. Так что давай обойдемся без любезностей. Со мной можно и без витиеватостей.

Угу. Есть люди, которые забывают про добро, как только завернут за угол. Зюя была не из таких. В том, что ее сын не оказался на нарах или хотя бы под судом за совершение разбоя, целиком заслуга Ладыгина. И поступил он так вовсе не потому, что мать паренька работает в администрации специалистом по связям с общественностью, а по сути является доверенным лицом главы города. Просто не захотел ломать жизнь парню, который пошел на преступление по дураости и пьянке. Сейчас он учится в военном училище. Бог даст, все у него будет в порядке.

— Зюя, мне нужно попасть к Косте.

Для нее организовать встречу с главой города — плевое дело. Поэтому глупо искать другие варианты при наличии такого железобетонного.

— Ничего не получится. — А вот этого он не ожидал. Впрочем, причину она пояснила уже тут же, не отходя от кассы: — Он уехал в Москву, сказал, что будет только через неделю. Могу завести к заму. Так будет даже проще, — подумав, что Ладыгину нужно решить какой-то вопрос, предложила она.

— Нет, Зюя, спасибо. Но мне нужен именно Костя.

— Извини.

— А ты сможешь отзвониться, как только он вернется?

— Не вопрос.

— Спасибо.

Итак, Кости нет. Парни бумажки соберут. Поможет это Волкову, не поможет — будет видно. Официальное рабочее время закончилось. Ну и чем заняться? А, пожалуй, прямоком на дачу. До темноты еще часа четыре, времени более чем достаточно.

Глава 2 ПОРТАЛ

Дачный поселок располагался в восьми километрах от города, по обеим сторонам трассы местного значения. Раньше там были сплошь распаханные поля, а теперь примерно треть из них, что поплоче, уже давно не видели плуга. Правда, в последнее время ситуация понемногу меняется, все большие площади начинают обрабатываться, вновь возвращаясь в оборот, однако некоторым полям уже не суждено возродиться. Причина проста: они отошли под застройку либо разрастающегося города, либо элитных дачных поселков. В девяностых стало жутко модно иметь свою дачу, непременно с зеленым газончиком, аккуратными деревьями и бассейном с шезлонгами, ну и чтобы соседские постройки соответствовали статусу, а не какие-то там скворечники вокруг ютились.

Но этот поселок возник еще при Союзе и никому, кроме рабочих, был не нужен. Рядом довольно оживленная трасса, да и само место довольно неудобное. Судите сами: участки располагаются на склоне протяженной холмистой гряды, выше поселка начинается равнина, занятая полями, на противоположной стороне от трассы — тоже поля.

Раньше домики начинались метрах в двухстах от дороги, теперь же стали ютиться, считай, вплотную к ней. Опять же привет от девяностых, когда горожане бросились обзаводиться собственными клочками земли под огороды. На этих участках так и остались деревянные будочки, где, кроме садового инвентаря, и нет ничего.

Но чем дальше от трассы, тем строения выглядели солиднее. Конечно, еще по советским меркам. Некоторые из хозяев в свое время пытались изменить облик своих дач современными материалами, но получалось откровенно слабо.

Что касается Александра, то ему вполне хватало и квартиры. Причем однокомнатной. Много ли нужно холостяку, да еще с такой работой? Бывало, домой по нескольку дней добраться не мог. Конечно, в тридцать три пора уже подумать о семье и детях, но, обжегшись на Лене, с узами брака он уже не спешил.

Дача же у него появилась практически случайно. Завелись лишние деньги, так отчего же их не вложить? К тому же наличие некоего тайного логова, о котором он не распространялся, вполне его устраивало. Даже родители, брат и сестра не знали о существовании этой дачи. При покупке Ладыгин не стал ее переоформлять — у Александра появилась на нее дарственная.

Участок небольшой, зато на нем приличный домик в два этажа, с просторным подвалом. На первом — санузел, кухня и гостиная с камином, на втором — две спальни, вернее, спаленки. Весь домик всего-то шесть на четыре, а вот для подвала эти размеры в самый раз. Хотя с недавних пор его использование в качестве кладовой продовольственных запасов было забыто. Помещение сухое, прохладное, поэтому в нем новый хозяин оборудовал комнату с мягкой мебелью и бильярдом. При случае Александр любил здесь поспать, особенно в летнюю жару. Даже кондиционер не нужен.

Напротив этого домика находился второй, практически такой же по размерам, только одноэтажный, сколоченный из различных пиломатериалов и утепленный пенопластовыми плитами. Прямо как в той песне: «Я его слепила из того, что было». Его хозяева поставили еще при Советах, а уже потом постепенно отстроили капитальный. Правда, несмотря на то что он предназначался под снос, домик был в хорошем состоянии, и Александр не стал от него избавляться. Вместо этого он облагородил его сайдингом — пластиковыми стеновыми панелями, перестелил крышу, произвел внутреннюю отделку — без излишеств, но прилично.

Оставлять дом без присмотра в этих местах — плохая затея. Дачи обворовывались и горели с завидным постоянством. То бомжи обоснуются, то наркоманы заведутся, а то и просто ребятя, причем далеко не только беспризорная.

Вот и в этом домике поселился один бомж, Вася. А что, едой обеспечивают, газ, свет, вода, крыша над головой. Даже транспорт имеется в виде скутера, плюс десять литров бензина на неделю. Чем не житье? Кстати, он же руководил всеми ремонтными работами, расплачиваясь с рабочими. Никто Александра и в глаза не видел, а Василий не распространялся по его поводу. Он хозяин — и все тут. Подумаешь,

вид у него бомжеватый. Деньги выплачивает сполна? Так какие вопросы?..

Дорога прорезала весь поселок насквозь, подъем постепенно становился все круче, наконец Александр приблизился к противоположной окраине. Остановился перед высокими воротами из профильного железа с врезанной в створку калиткой. Вокруг участка такой же забор, из-за которого виден только второй этаж с небольшим балконом. Чтобы рассмотреть, что творится внутри, нужно как минимум забраться на вершину гряды, склон которой сразу за границей участка был достаточно крут, а потому и дач там больше не строили. Собственно, именно благодаря этому обстоятельству бывший хозяин и сумел прихватить лишка земли.

Александр просигналил дважды, обождал и еще раз. Сначала ничего не происходило, но примерно через минуту ворота начали открываться. Нет, Ладыгин и не думал изображать из себя барина. Просто калитка и ворота были заперты, а перелезть через забор по меньшей мере несерьезно.

Въехал на территорию, протиснулся между двумя домиками и направился на задний двор, на заасфальтированную площадку под навесом. Четыре машины там встанут без труда, или нет, три, место под четвертую уже было занято 469-м УАЗом.

Это Александр воплотил свою давнюю мечту. Будучи сам охотником, хотел иметь внедорожник и отчего-то грезил именно УАЗом. Но пока был женат, позволить себе этого не мог. Да что там, у них вообще никакого авто не было. Это уже потом, когда он начал шабашить частным детективом, а тут еще и дачку прикупил, появилось место, где содержать этого крокодила.

За стоянкой — зеленый травяной ковер, деревья, большая беседка с мангалом в углу, неподалеку банька с небольшим бассейном — словом, все, что может понадобиться для отдыха. Здесь они с парнями из группы время от времени стресс снимали или после охоты посиживали. Случалось, и семьями, это когда Ковалев и Конев прихватывали своих. К коллективу у Ладыгина отношение серьезное.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1. Опер.</i>	5
<i>Глава 2. Портал</i>	32
<i>Глава 3. Новый мир</i>	52
<i>Глава 4. За дурной головой....</i>	71
<i>Глава 5. Первые миллионы.</i>	96
<i>Глава 6. Первые поселенцы</i>	125
<i>Глава 7. Большая прогулка</i>	159
<i>Глава 8. По дорожке криминала</i>	205
<i>Глава 9. Двойной капкан</i>	232
<i>Глава 10. В западне</i>	260
<i>Глава 11. Понятие справедливости</i>	280
<i>Вместо эпилога.</i>	305